

Вацлав Воровский

О М. Горьком

Вацлав Воровский
О М. Горьком

«Public Domain»

1902

Воровский В. В.

О М. Горьком / В. В. Воровский — «Public Domain», 1902

«Тяжела подчас бывает доля руководителей „солидного“ органа, рассчитанного на читателей из „порядочного“ общества. Жизнь вращается по своим собственным законам, не всегда согласным с формулой „солидных“ органов, и поворачивается к читателям их нередко такой стороной, что „солидные“ органы только руками разводят от недоумения. А наивный читатель с навязчивостью *enfant terrible*'а пристает с вопросами: „Папа, а это что?“ Волей-неволей приходится допускать на страницах органа обсуждение таких вопросов, о которых и думать бы не хотелось... В такое тяжелое положение был недавно поставлен самый „солидный“ из наших журналов — „Вестник Европы“...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Вацлав Воровский

О М. Горьком

I

Тяжела подчас бывает доля руководителей «солидного» органа, рассчитанного на читателей из «порядочного» общества. Жизнь вращается по своим собственным законам, не всегда согласным с формулой «солидных» органов, и поворачивается к читателям их нередко такой стороной, что «солидные» органы только руками разводят от недоумения. А наивный читатель с навязчивостью *enfant terrible*¹ пристаёт с вопросами: «Папа, а это что?» Волей-неволей приходится допускать на страницах органа обсуждение таких вопросов, о которых и думать бы не хотелось... В такое тяжелое положение был недавно поставлен самый «солидный» из наших журналов – «Вестник Европы».

Вот уже около десяти лет, как в русской художественной литературе появилась новая личность и заняла в ней прочное положение. Сначала в провинциальных изданиях, потом и в столичных, сперва изредка, потом все чаще, начали появляться рассказы, подписанные скромным псевдонимом «М. Горький». Обаяние этих рассказов, дышавших свежестью весны, усиленное еще исключительными обстоятельствами жизни автора, завоевало для него прочные симпатии читающей публики и поставило его наряду с первоклассными литературными силами современности. Постоянное сотрудничество автора в периодической печати, а также четыре издания его рассказов, последовавшие в короткий промежуток последнего трехлетия, – все это давно определило отношение к автору разных групп русского общества и их органов. Только один орган, пользующийся известным авторитетом, упорно молчал до сих пор о новом явлении: это был «Вестник Европы».

Но где же кроется причина такого пренебрежительного отношения? Читатели, знающие литературную и общественную физиономию «Вестника Европы», легко поймут секрет нерасположения его к г-ну Горькому, если представят себе, что такое наш автор и его герои, – по крайней мере, что такое они с точки зрения «Вестника Европы». В приличный, корректный салон «Вестника Европы» г-н Горький впустил «особый мир героев силы и смелости, вернее, наглости, натур решительных и цельных, не знающих противоречий теории и практики жизни. И сам по себе М. Горький представляет эффектную фигуру, не стыдась, а скорее гордясь своим прошлым уличного бродяги, торговца яблоками и квасом баварским. Еще вчера сам отверженный от общества, он ввел с собой целую армию таких же отверженных, но притом отверженных бесповоротно, – воров, убийц, профессиональных разбойников и грабителей, развратников, неисправимых пьяниц, отъявленных наглецов, и не только *не выразил при этом чувства брезгливости или отвращения*, но с увлекательною художественностью, *даже с упоением*, начал рассказывать о той грязи, в которой они живут, и о том, что творится у них в уме и сердце от этой преступной и смрадной во всех смыслах жизни».

Не правда ли, ясно? Нельзя же требовать от охранителей устоев порядка, чтобы они вводили в общество своих подписчиков весь этот сброд или хотя бы автора его, который представляется корректному журналу лишь *primus inter pares*² среди этого сброда. Действительно, представьте себе нашего автора рассказывающим в избранном обществе читателей «Вестника Европы» «скверные анекдоты» из той эпохи своей жизни, когда он был «уличным бродягой» и торговал «яблоками и квасом баварским»!!

¹ ужасный ребенок (*фр.*)

² первый среди равных (*лат.*)

Однако трудно бороться с течением. «Легкомысленность» публики давно отметила автора всех этих «убийц, воров и пр.» и «вознесла» его даже на высоту, «еще, быть может, далеко им не заслуженную», по словам г-на Ляцкого (стр. 274). Пока он стоит на этой высоте, он слишком заметен, даже для читателей «Вестника Европы», – заметен, несмотря на упорную попытку закрыть его молчанием тридцатишестилетнего «солидного» органа. Волей-неволей приходится *faire la bonne mine au mauvais jeu*³ и заговорить о неприятном человеке. И вот неблагодарная и трудная задача, – представить г-на Горького и его «сброд» читателям «Вестника Европы», – выпадает на долю г-на Ляцкого. Г-н Ляцкий, ничтоже сумняся, берется за этот искуc и – выполняет его, надо признаться, блистательно.

³ делать хорошую мину при плохой игре (*фр.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.